

Глава 179 Спокойствие и радость

В уездном доме семьи Цзян.

Родители Цзян Тяня взволнованно ждали его возвращения.

«Ваньцин, ты действовала слишком необдуманно! Как ты могла позволить Цзян Тяню встретиться с Сунь Хао? Сунь Хао жестокий и коварный человек, Цзян Тянь наверняка потерпит неудачу!».

Цзян Чжисин не находил себе места от волнения и обеспокоенно расхаживал по гостиной.

«Да, я очень сожалею об этом! Я думала, что раз он подрался с нашими врагами на фабрике, то с ним все будет в порядке. Но он до сих пор не вернулся! Неужели Сунь Хао схватил его?» – с беспокойством и страхом сказала Чжан Ваньцин, раскаянье не покидало ее ни на минуту.

«Я позвоню Чжэнь Шуаю и попрошу его отца помочь! Как Цзян Тяню может пригодиться его способность драться? У Сунь Хао в подчинении сотни человек, у него есть оружие!».

Чем больше Цзян Чжисин размышлял об этом, тем больше волновался. Он взял телефон и набрал начальнику уездного управления полиции, чтобы попросить его проверить как там Цзян Тянь.

«Хм, я поеду вместе с полицейскими!» – сказала Чжан Ваньцин и поспешно встала.

«Папа, мама, не волнуйтесь так! Никто не сможет причинить вред Цзян Тяню! Он обязательно скоро вернется!» – с мягкой улыбкой сказала Чжао Сюэ Цин, видя как волнуются родители Цзян Тяня. Она обняла Чжан Ваньцин за плечи и заставила снова сесть.

«Ах, Цин, почему ты такая смелая!».

Чжан Ваньцин несколько не успокоили слова невестки, и от волнения она начала плакать.

Сунь Хао был одним из десяти сильнейших молодых мастеров Цзиньлина. Он был крайне сильным, имел могущественных покровителей... Как она могла так легкомысленно позволить сыну пойти на переговоры с Сунь Хао?

Именно в этот момент входная дверь открылась.

Чжан Ваньцин тут же обернулась и осмотрела Цзян Тяня, проверяя был ли он цел и невредим. Только когда она убедилась, что с ним все в порядке, она вне себя от радости сказала: «Тянь,

ты вернулся! Ты меня до смерти напугал!».

Услышав заботу и волнение в голосе матери, Цзян Тянь тепло улыбнулся.

Это так разнилось с его равнодушным и безжалостным видом, который он демонстрировал, убивая людей.

«Мам, успокойся! Я уже разобрался с Сунь Хао!».

Цзян Тянь рассмеялся, лениво опустился на стул, взял со стола кумкват и начал снимать с него кожуру.

«Что? Разобрался?».

После этих слов Цзян Тяня его родители обменялись растерянными взглядами, не в силах поверить в услышанное.

Сунь Хао изо всех сил старался заполучить участок земли, который занимала фармацевтическая фабрика. Он применял разные методы и использовал различные махинации. Разве он мог так просто отказаться от этой идеи?

В это время зазвонил телефон Чжан Ваньцин, это был личный адвокат семьи Сунь.

Ответив на звонок, Чжан Ваньцин узнала, что семья Сунь отказывается от своих прав на участок земли фармацевтической фабрики и то, что они скромно и учтиво просят Чжан Ваньцин проявить снисхождение.

«Вопрос и в самом деле решен...».

Чжан Ваньцин с трудом могла поверить в эту новости, и долгое время не могла прийти в себя.

Как ее сын мог так легко разобраться с проблемой, которая мучила ее уже несколько месяцев?

«Цзян Тянь, как ты смог разобраться со всем этим? Ты же не нарушил закон?» – строго спросил Цзян Чжисин, опасаясь того, что Цзян Тянь опять что-нибудь натворил.

«В это дело вмешался один мой друг из Гуанчжоу, который был знаком с Сунь Хао».

Цзян Тянь с серьезным видом добавил: «Я тоже с ним потолковал. Так или иначе, вам не стоит волноваться! Больше у вас не возникнет никаких проблем!».

«Ты разговаривал с этой сволочью?» – с недоверием спросила Чжан Ваньцин.

Чжао Сюэ Цин несколько раз удивленно моргнула.

Цзян Тяня не было несколько часов, а когда он вернулся, то сказал, что со всем разобрался. Вероятно, Сунь Хао и его помощники тяжело ранены или даже мертвы.

Однако в последнее время Чжао Сюэ Цин научилась понимать стиль поведения Цзян Тяня. Она не считала, что Цзян Тянь поступил неправильно.

В этом мире было полно людей, которые рассуждали о совести и морали, а за спиной творили бесстыдства.

Такие люди, как Ли Пэнтао, Лю Ванфэн, такие люди, как... Сунь Хао.

Если ты попытаешься общаться с ними в рамках закона, но они будут использовать против тебя нечестные приемы. Если ты начнешь использовать против них нечестные приемы, они будут читать тебе лекции о морали и нравственности. Если ты начнешь говорить им о нравственности, они будут рассказывать тебе о положении в стране...

Сунь Хао полагался на свои связи с людьми, имеющими власть и могущество, он давал взятки чиновникам, чтобы хитростью заполучить земельный участок фармацевтической фабрики в уезде Цися. Если бы не вмешательство Цзян Тяня, Сунь Хао отобрал бы у его родителей дело всей их жизни.

К такому злодею, как Сунь Хао было бесполезно применять обычные методы!

Лучшим методом в таком случае было насилие. Угроза смерти заставляла таких людей признавать свои ошибки.

«Тянь, расскажи, что же ты, в конце концов, сделал?» – Чжан Ваньцин начала расспрашивать Цзян Тяня.

Сидевший рядом с ней Цзян Чжисин с довольным смехом сказал: «Ладно, наш сын уже взрослый, он сам может разобраться со всеми делами! Раз он сказал, что проблема решена, значит так и есть! Ни к чему устраивать такой допрос!».

Он знал, что хоть Цзян Тянь и был неучем, но понимал толк в развлечениях.

Вполне возможно, что на почве подобных интересов он завел себе несколько могущественных друзей.

Он же недавно подружился даже с Чжао Уцзи!

Разумеется, по мнению Цзян Чжисина, Цзян Тянь никуда не годился. Если он хотел добиться успеха, то должен был обзавестись настоящими навыками.

Все дела нужно решать постепенно. Но у Цзян Тяня был характер бунтовщика, и если попытаться что-то втолковать ему, то это вызовет лишь противоположный эффект.

В конце концов, то, что Цзян Тянь хотел заботиться о своей семье само по себе уже было огромным прогрессом.

«Хорошо, будь по-вашему...».

Чжан Ваньцин больше не стала ничего спрашивать. С ее души свалился огромный груз, она чувствовала радость и легкость.

В последнее время на нее так и сыпались радостные новости. В первой половине дня пришло официальное письмо с сообщением о том, что Цзян Чжисина назначили начальником уезда Цися, а теперь разрешилась и ее проблема с фармацевтической фабрикой.

Внезапно Чжан Ваньцин сжала руки своей невестки, прищурившись, посмотрела на нее и с ласковой улыбкой сказала: «Цин, вы уже почти год как женаты! Почему ты... до сих пор не беременна?».

«А-а! Я, я...». – красивое лицо Чжао Сюэ Цин покраснело, в глазах отразилось волнение и она, смутившись, не смогла ничего ответить.

Раньше Цзян Тянь вел себя как сумасшедший, он пил, ругался и бил ее. Между ними не было никакой симпатии, и уж тем более они не спали вместе.

Когда психическая болезнь Цзян Тяня отступила, Чжао Сюэ Цин была готова принять его. Но Цзян Тянь заявил, что только, когда он станет известен на весь мир, они смогут...

И хотя в последнее время они стали очень близки, они обнимались и целовались, но так и не преодолели последний рубеж.

«Мам, родить ребенка – это ведь не поросенка завести! К чему спешка?» – с усмешкой сказал Цзян Тянь, поедая мандарин.

«Кхэ-кхэ...».

Цзян Чжисин прокашлялся и со смущенной улыбкой сказал: «Вы поболтайте, а я пойду подготовлю текст выступления для заседания кадровых работников уезда...».

«Ты всегда сбегаешь в самый ответственный момент!».

Чжан Ваньцин нахмурилась и начала ругать мужа: «Кто все время жаловался на то, что все уже нянчат внуков, кроме нас? А теперь, когда об этом зашел разговор, ты решил убежать!».

«Такие вопросы вам лучше обсуждать без меня!».

Чжан Чжисин страшно боялся жены, поэтому, смущенно улыбнувшись, убежал в свой кабинет.

Взяв в свои руки руки Чжао Сюэ Цин, сидевшая на диване Чжан Ваньцин мягко сказала: «Цин, я знаю, что раньше Цзян Тянь был никчемным человеком, постоянно обижал и оскорблял тебя. Если он еще хоть раз посмеет сделать такое, немедленно скажи мне и я с него шкуру спущу!».

Она нежно погладила лицо невестки и сказала: «Я знаю, что ты была очень несчастлива. В детстве ты потеряла мать, так позволь мне заменить ее! Рядом со мной никто не посмеет обидеть тебя. Даже у этого негодника Цзян Тяня ничего не выйдет!».

Искренние слова Чжан Ваньцин были наполнены материнской любовью, они растопили сердце Чжао Сюэ Цин.

«Мама, все это уже в прошлом!».

Красивые глаза Чжао Сюэ Цин заблестели от слез, и она нежно сказала: «Он очень хорошо ко мне относится, очень хорошо... Я его жена и ваша невестка, это мое счастье на всю жизнь...».

«Раз уж у тебя нет на него никаких обид, то вам нужно немедленно завести детей».

Цзян Тянь аж подскочил от недовольства, ему не нравилась тема для разговора, которую выбрала его мама и он захотел сменить тему разговора.

Услышав это, Чжан Ваньцин, серьезно сказала: «Я много думала в последние дни... Рынок сбыта – такое коварное место, там много обмана и страданий. Какой успех тебе нужен, чтобы наконец быть довольной? Самое большое счастье – это когда вся семья живет в мире и согласии! Я знаю, что ты молода и ставишь высокие цели, но когда-нибудь ты поймешь меня. Вот когда ты станешь старой и захочешь ребенка, тогда ты пожалеешь, но будет уже поздно!».

«Мама, дело не в том, что я так занята бизнесом и не хочу детей. Я даже не знаю что по этому поводу думает Цзян Тянь...».

Чжао Сюэ Цин с упреком посмотрела на Цзян Тянь, как бы говоря ему: «Посмотри, это все из-за твоей отстраненности! Как мне теперь объяснить все твоей матери?».

...

Глядя на разговор двух женщин, Цзян Тянь испытывал умиротворение и радость.

Даже тот факт, что он стал лидером Линнаня и столько людей подчинялось ему никогда не вызывал в нем таких эмоций.

Но, глядя на эту уютную сцену, он чувствовал спокойствие и удовлетворение.

Услышав слова Чжао Сюэ Цин, Цзян Тянь вмешался в разговор: «Мама, успокойся, в этом году мы очень постараемся...».

Боясь, что мама Цзян Тяня продолжит обсуждать детей, Чжао Сюэ Цин поспешно сменила тему разговора: «Мама, Цзян Тянь говорил, что в этом году на день рождения бабушки он собирается вернуться в семью Цзян, чтобы помочь вам упрочнить свою власть в группе Яован!».

Цзян Тянь неоднократно обсуждал это с Сюэ Цин.

Все члены семьи воспользовались тем, что Цзян Тянь избил молодого мастера из Пекина, и пытались отобрать у его матери власть над группой Яован.

Группу Яован своими руками создала Чжан Ваньцин, она вложила в нее всю свою жизненную энергию. Можно было представить себе ее мучения от того, что кто-то хотел забрать у нее контроль над группой Яован.

«Упрочнить власть в группе Яован!».

Чжан Ваньцин вздрогнула от этих слов, а на ее лице отразилось удивление. Затем в ее взгляде появилась печаль.

«Цзян Тянь, не нужно слишком распаляться из-за этого дела. Мне уже много лет, я не обращаю внимания на такое...» – мягко сказала Чжан Ваньцин через несколько секунд и сжала руку Цзян Тяня.

«Мама, я уже пообещал, что помогу тебе вернуть контроль над группой Яован!» – просто, но решительно сказал Цзян Тянь.

Увидев уверенность сына, Чжан Ваньцин на какое-то время воодушевилась. Но очень быстро

это чувство пропало, и она с горьким смехом тихо сказала: «Ах, как я могу бороться с семьей Цзян за власть? Семьи братьев твоего отца обладают большим влиянием, у них есть могущественные покровители. Они уже взяли управление группой Яован в свои руки. Никто не поддержит нас в этом деле!».

«Мам, не волнуйся! Когда придет время, я заставлю этих отвратительных теток поклониться тебе и встать перед тобой на колени, умоляя тебя стать управляющей группы Яован! У меня есть тайный козырь, который до смерти их напугает!» – слегка улыбнувшись, успокоил мать Цзян Тянь.

К вопросу о поддержке. Цзян Тянь был лидером Линнаня и сотрудничал с военными. Семьи братьев его отца не смогут тягаться с этим. Они не смогли бы даже вообразить, что он обладает такой поддержкой.

Он может спокойно пользоваться финансами великих семей Линнаня, а семья Го должна была передать им десять миллиардов.

На эти деньги он мог бы купить десять групп Яован.

Цзян Тянь так ничего и не сказал.

Если семьи братьев его отца не захотят подчиниться, то он силой заставит их это сделать!

<http://tl.rulate.ru/book/29576/786367>